

лется в довольно широких пределах: от одного до девяти разных обозначений у одного героя. Количество вариантов в обозначениях главных и второстепенных героев отличается очень незначительно.

В обозначениях героев по количеству лексически полные номинации уступают местоименным субститутам. Личные местоимения активно участвуют в формировании отношения замещения в тексте.

Таким образом, среди обозначений героев в рассказах А. П. Чехова встречаются различные лексически полные номинации и их местоименные субституты, выбор данного конкретного обозначения в тексте всегда значим.

¹ См.: Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1974—1982. Т. 6—10.

² Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. М., 1988. С. 28.

³ См.: Сильман Т. И. Заметки о лирике. Л., 1977. С. 210.

⁴ Кузнецова М. В. Творческая эволюция А. П. Чехова. Томск, 1978. С. 109.

⁵ Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. Т. 3. С. 147.

НГУЕН ТЫ ШОН

РУССКАЯ ЛЕКСИКА ВО ВЬЕТНАМСКИХ ПЕЧАТНЫХ ТЕКСТАХ

В словарном составе каждого языка имеются два основных пласта: слова исконные и заимствованные. Обогащение словарного состава вьетнамского языка русскими словами является следствием взаимодействия вьетнамского и советского народов на основе политических, экономических и культурных отношений. Эти слова обозначают такие вещи, понятия, которые или являются новыми для вьетнамских читателей, или называют специальные предметы и явления советской действительности, отсутствующие на вьетнамской почве.

По семантике русская лексика во вьетнамском языке разнообразна. С точки зрения предметности она разделяется на три основные группы. 1) Слова, обозначающие этнографические реалии. Сюда входят названия русской национальной одежды (шуба, сарафан), обуви (калоши, ботинки), головных уборов (кокошник); названия национальных блюд, напитков (борщ, квас); названия лиц по социальному положению и занимаемой должности (кулак, староста); названия национальных танцев, игр (хоровод, городки); названия фольклорных и литературных жанров (былина, повесть); названия мер веса, длины, площади, объема (пуд, аршин, десятина, берковец) и так далее. 2) Слова, обозначающие географические реалии. Это названия природных явлений (роса, мгла), животных, птиц, насекомых (лайка, жучок), растений (тополь, сирень). 3) Слова, обозначающие общественно-политические реалии (совет, перестройка, большевизм).

Большинство слов-русизмов относится к именам существительным, выполняющим в основном номинативную функцию. Чтобы передать русскую советскую национальную специфику, ее национальный колорит, авторы, переводчики часто употребляют русские слова в непереведенной форме. Можно выделить такие способы их введения в текст. 1) Переводно-разъяснительный способ, сущность которого заключается в том, что русские слова вводятся с помощью разъяснения, следующего сразу же после русизма в виде обособленного приложения, вставных слов, словосочетаний и предложений. Например, «Mục đích toi thuong sua re-gextroika (caito) la mang lai nhieu dan chu» (Высшая цель перестройки — дать больше демократии). Значительная часть русизмов вводится путем подстрочного перевода: введенное русское слово объясняется в скобках в конце страницы. 2) Полупереводно-разъяснительный способ: исходное значение русизма дается полностью, а часть слова (это суффиксы *-ец*, *-ист*, *-изм*) дается в виде перевода, в результате чего образуются сложные слова, состоящие из двух компонентов, первым из которых

является служебное слово, а вторым — знаменательное (комсомолец — *doan vien Comxomop*, ленинизм — *chu nghia Lenin*). 3) Переводно-сопоставительный способ, сущность которого заключается в том, что русизмы вводятся с помощью прямого перевода. Но так как данные слова чаще всего являются терминами, авторы, переводчики дают сразу же после них их оригинальную форму, выраженную буквенно по-русски. Цель этого — дать читателям возможность сопоставить понятия, обозначаемые данными словами и на вьетнамском, и на русском языках. Например, «*dan toc hoc nghiên cuu sinh hoat*» (быт)... (этнография изучает быт...). 4) Беспереводно-разъяснительный способ: в данном случае русизмы вводятся без всякого разъяснения. Употребляя их, авторы, переводчики учитывают ситуации, позволяющие понимать значения нововведенных слов. Например, «*Va say thong, say bach duong, say topon... chia ngon len troi*» (И сосны, и березы, и тополя... возвышаются по улицам...). В данном контексте слова *thong* (сосны), *bach duong* (березы) помогают раскрыть значение слова *topon* (тополь), так как все они обозначают одновидовое понятие: дерево.

Степень освоения русизмов вьетнамским языком зависит от понятия, обозначенного данным словом, и от наличия или отсутствия в заимствующем языке эквивалентов. В связи с этим можно выделить следующие группы русизмов. 1) Слова, не имеющие вьетнамских эквивалентов. Они употребляются для сохранения русской специфики: *xamova* (самовар), *xmetana* (сметана)... Такие слова количественно преобладают. 2) Слова, имеющие частичный вьетнамский эквивалент. В данном случае вьетнамский эквивалент и русизм обозначают хотя и близкие предметы, понятия, но имеющие некоторые смысловые отличия. Сравним слова *suosgap* (курган) и *moso*. Русское слово «курган» обозначает надмогильную насыпь из земли или камня, обычно полусферической или конической формы¹. А во вьетнамском языке *mo so* имеет значение «любая могила из давнего прошлого». 3) Слова, имеющие полный вьетнамский эквивалент. Они употребляются параллельно с вьетнамскими словами, придавая тексту определенную стилистическую окраску: *đatsa* (дача) — *pha nghi, onkha* (олыха) — *say tran*... Таким путем во вьетнамском языке формируется система слов-дублетов.

Русизмы употребляются во вьетнамских текстах в большинстве без смысловых изменений. Это относится, в первую очередь, к однозначным словам: *ho vos* (совок), *iambo* (ямб). Часть многозначных слов функционирует с измененными значениями. Например, слово *troisa* (тройка) употребляется только в значении экипажа, теряя остальные значения, а слово «*sachiusa*» (катюша) представлено во всех его значениях.

Б. И. Косовский писал, что «слова не переходят из языка в язык в неизменном виде, как вещь от одного хозяина к другому»². Проникнув во вьетнамский язык, русизмы, фонетически переоформляются, приобретают новый звуковой облик, близкий и приемлемый для говорящих на вьетнамском языке. В русском языке имеется пять основных гласных фонем: [a], [o], [и], [y], [e], а система вьетнамских гласных фонем насчитывает одиннадцать: [i], [e], [ɛ], [a], [a:], [ɔ], [ɔ:], [u], [o], [ɔ], [ω]. При передаче русских гласных звуков вьетнамскими гласные верхнего подъема [и], [ы], [y] реализуются соответственно вьетнамскими [i], [ω], [u] ([i]zba, b[ω]lina, t[u]lup). Русские гласные звуки неверхнего подъема в языке-источнике в зависимости от отношения к слоговому ударению реализуются по-разному, а во вьетнамском языке они передаются во всех позициях соответственно [a:], [o], [ɛ] ([o]nkha, [a:]ha, x[a:]mova[a:], t[ɛ]lega). Следовательно, для реализации русских гласных звуков слоговое ударение и качество соседних согласных не имеют значения. Зато музыкальное ударение, характерное для системы вьетнамских гласных, является важным фактором: в большинстве случаев при закрытом слоге русские гласные приобретают восходящий или резко нисходящий тоны вьетнамского языка:

plót, còvat.

При сопоставлении систем согласных звуков вьетнамского и русского языков важно отметить, что ряд русских согласных не имеет во вьетнамском языке эквивалентов. Это [ц], [ш], [ш'] и [ж]. Ряд характерных для русских согласных особенностей не наблюдается в системе вьетнамских согласных: чередования звуков, соотносительных пар по звонкости-глухости, по твердости-мягкости. Для вьетнамских согласных характерно строго определенное место в слоге: они либо начинают собой слог, либо завершают его и лишены слогаобразующей функции. Из них только [к],

[м], [н], [ɲ] [ʝ] [p], [t], и [t'] являются конечнослоговыми. Русские

согласные передаются во вьетнамском языке таким образом. 1) Шумные смычные твердые и мягкие [п] и [п'], [б] и [б'], [д] и [д'], [к], [г] реализуются соответственно вьетнамскими шумными смычными [p], [b] [d], [k] и [g]. Мягкость согласных не передается. Смычный твердый [т] передается вьетнамским [t], а мягкий [т'] в одних случаях вьетнамским [t'], а в других случаях — вьетнамским [t]. 2) Шумные аффрикаты [ц], [ч'] не имеют вьетнамских эквивалентов: [ц] передается то вьетнамским [s], то [S], а [ч'] — то [c], то [ts]. 3) Шумные щелевые твердые и мягкие [ф] и [ф'], [в] и [в'], [с] и [с'], [з] и [з'], [ш] и [ш'], [ж] и [ж'] реализуются соответственно вьетнамскими [f], [v], [s], [z], [S], [gi]. Из них [ж] передается двойным образом: в одних случаях звуком [g], в других случаях звуком [j]. Мягкость согласных не передается. 4) Сонорные [м] и [м'], [л] и [л'], [р] и [р'] реализуются вьетнамскими [m], [l], [z]. Мягкость русских согласных не передается. Сонорный твердый [н] реализуется вьетнамским [n], а мягкий [н'] — [ɲ]. 5) Русский согласный [j] передается вьетнамским [i].

При реализации русских согласных во вьетнамском языке в большинстве их мягкость не передается, кроме [н'] и [т']. Русские [б], [б'], [д], [д'], [г], [х], [ц], [ч'], [ф], [ф'], [с], [с'], [ш], [ш'], [в], [в'], [з], [з'], [ж], [ж'], [л], [л'], [р], [р'] в позиции конечнослоговых согласных получают субституцию, так как они не могут быть конечнослоговыми во вьетнамском языке. Такая субституция проявляется в трех видах: чередовании звуков (в т. ч. и с нулем звука) и новослогообразовании.

Каждое заимствованное слово, чтобы успешно функционировать в новом языке, не только должно быть фонетически переоформлено, но и должно приспособляться к грамматическим нормам заимствующего языка. Русский язык является флективным языком, с развитой системой флексий. Вьетнамский язык, наоборот, принадлежит к изолирующим языкам, где грамматические значения слова выражаются не флексиями, а порядком слов в предложении, а иногда и интонацией. Во вьетнамском языке русизмы теряют род, число, падеж. Их грамматические значения начинают выражаться через порядок слов. В зависимости от перемены места слова в коммуникативных единицах меняется и его синтаксическая функция. Поэтому русизмы могут выполнять любую синтаксическую роль: подлежащего, сказуемого, дополнения, определения, обстоятельства и приложения.

Войдя в лексику вьетнамского языка, русизмы вовлекаются в его словообразовательные процессы: образуются новые слова по таким же законам и процессам, которые свойственны вьетнамскому языку. Но в отличие от флективных и агглютивных языков, где морфемы подразделяются на корневые, формообразующие и словообразующие, во вьетнамском языке они делятся только на знаменательные и служебные. В нем словообразовательные элементы — служебные слова, соотносимые с какими-то знаменательными словами. Так, к словообразовательным элементам относятся аффиксы и полуаффиксы *tin*h, *chu* *nghia*, *phi*, *phan*, *chong*, напоминающие соответственно русские суффиксы и префиксы *-изм*, *-ость*, *анти-*, *а-*. К полуаффиксам относятся слова, являющиеся одновременно и знаменательными, которые употребляются как самостоятельно, так

и выполняют роль служебных слов, когда они сопровождаются другими знаменательными словами, занимая при этом постпозицию по отношению к ним. Этимологически они разделяются на полуаффиксы китайского происхождения: *su* (вещь), *viēs* (дело), *siuos* (событие) и исконно вьетнамские полуаффиксы: *saу* (дерево), *ngai* (господин). По семантике эти служебные слова разделяются на: 1) полуаффиксы, с помощью которых образуются существительные со значением предметности: *saу* (дерево), *bui* (кустарник), *chim* (птица); 2) полуаффиксы, с помощью которых образуются слова со значением лиц: *ong* (дед), *thay* (учитель), *ten* (человек); 3) полуаффиксы, с помощью которых образуются существительные, обозначающие отрасли науки, учреждения: *ban* (отдел), *vien* (институт); 4) полуаффиксы, с помощью которых образуются слова с отвлеченными значениями: *su* (вещь), *siuos* (событие), *benh* (болезнь). Во вьетнамских текстах наблюдаются случаи образования новых слов от русских основ только с помощью системы аффиксов и полуаффиксов, хотя словосложение является важнейшим способом словообразования вьетнамского языка.

Реализуясь во вьетнамском языке, русская лексика обогащает его новыми словами, отражающими русскую специфику, и особенно словами, носящими терминологический характер. Однако они во многих случаях толкуются, разъясняются не точно, что зависит от уровня знаний, мастерства авторов, переводчиков. На наш взгляд, нужно зафиксировать уже имеющиеся во вьетнамском языке русизмы в словаре иностранных слов, систематически изучать их и в каждом случае давать им точное толкование.

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 672.

² Косовский Б. И. Общее языкознание. Минск, 1974. С. 16.

О. А. ФЕЛЬКИНА

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОБЩЕОЦЕНОЧНЫХ СЛОВ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Семантика общей отрицательной оценки у ряда славянских слов развилась из значений 'недостаточный по количеству, размеру, силе проявления', 'скудный', 'мелкий', 'слабый'.

Значение общей отрицательной оценки имеют др.-русск. *худыи*, русск. *худой*, укр. *худий*, сербскохорв. *hūd* и словен. *hūd*. Большинство славянских слов с корнем **xud-* имеют значения типа 'недостаточный', 'скудный': др.-русск. *худыи* 'некрепкий, непрочный', 'слабый', 'малый', 'бедный, скудный', 'незатный, простой', 'незначительный' и т. п. (наряду с 'плохой, дурной'), *худизна* 'бедность', 'бедняк', *худоба* 'бедность', худость 'слабость', 'худое состояние, невзрачность', 'ничтожество', русск. *худой* 'тощий, сухощавый', 'скудный', 'ветхий, изношенный, прохудившийся' (и 'плохой, дурной'), укр. *худий*, белор. *худы* 'тощий, сухощавый', сербскохорв. *hūd* 'худой, тощий', 'бедный, несчастный, жалкий', 'потертый, изодранный' (наряду со значением общей отрицательной оценки), чешск. *chudý* 'бедный, скудный', разг. 'сухощавый, тощий', словац. *chudý* 'тощий, сухощавый', 'нежирный, постный (о мясе)', н.-луж. *chudy* 'бедный', 'худощавый, худой', в.-луж. *chudy* 'бедный, убогий' и ряд производных от названных прилагательных. Индоевропейские параллели **xud-* показывают, что исходным для этого корня было значение 'недостаточный по размеру, мелкий': др.-инд. *ksōdati* 'толчет, измельчает' *ksudrā-* 'маленький', 'низкий, подлый', *ksudrā-* ср. р. 'пылинка' [Рогов, т. 1, с. 625]. Таким образом, значение общей отрицательной оценки у **xudъ* (jъ) развилось из 'недостаточный по количеству, размеру', 'скудный', 'мелкий'.